

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

М. Попов (в сътрудничество с Г. Г. Марков). *Антропология на българския народ*, т. 1. *Физически облик на българите*, София, 1959.

Первый том монографии М. Попова содержит подробную и тщательную публикацию материала по антропологии болгар, собранного им с 1937 по 1943 г. Всего было исследовано около 9000 человек, из которых около 6000 составили мужчины. Данные охватывают все районы Болгарии и для этой территории не имеют себе равных в отношении полноты. Кроме болгар-христиан были изучены болгары-мусульмане и македонцы. Ценность всех этих данных увеличивается единообразием методики. Основная работа была осуществлена самим М. Поповым; когда же материал собирали его сотрудники, они проводили постоянный контроль над техникой измерений, в том числе повторное измерение одних и тех же лиц различными работниками. Программа исследования включала значительное количество измерительных и описательных признаков, хотя число последних могло быть с пользой увеличено (в частности, приходится высказывать сожаление об отсутствии данных, детально характеризующих профиль носа, строение и форму ноздрей).

Все материалы, представленные в монографии М. Попова, собраны в городе (единственное исключение — область Родоп, которую автор специально посетил для исследования сельского населения). Это определило необходимость очень обобщенной разбивки материала только по крупным территориальным областям. Половину исследованного контингента составили студенты и студентки высших учебных заведений Софии, другую половину — военнослужащие и допризывники. Поэтому возраст приблизительно трех четвертей исследованных составляет 20—25 лет. Это обстоятельство следует иметь в виду при сопоставлении данных М. Попова с данными по другим славянским народам и, в частности, с теми, которые собраны советскими исследователями и характеризуются иным возрастным распределением.

Среди измерительных признаков наиболее закономерное распределение на территории Болгарии обнаруживают продольный и поперечный диаметры головы, головной указатель, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр и высотно-широтные указатели лица. По описательным признакам население отдельных районов дифференцируется значительно менее закономерно. Вариации цвета волос и глаз часто идут в противоположных направлениях. Все же картографирование процента индивидуумов с темным цветом волос и глаз показывает, что для населения восточных и южных районов Болгарии характерна некоторая тенденция к усилению пигментации.

Для выделения типов автор прибегает к схематичному, но простому и дающему известные результаты приему. Он попарно скомбинировал основные признаки и подсчитал число сочетаний в различных районах Болгарии. Затем было подсчитано число основных сочетаний по шести признакам и прослежено их географическое распределение. Для этого были выбраны признаки, обнаруживающие закономерное географическое распределение на территории Болгарии и в то же время дифференцирующие в большинстве как современных, так и старых расовых классификаций различные типы европеоидной расы — высота тела, головной, лицевой и носовой указатели, цвет волос и глаз. Сходные комбинации признаков объединяются в типы.

Принятый автором прием анализа вызывает ряд методических возражений. При разбивке вариаций каждого признака на классы не учитывается степень изменчивости признака, и, следовательно, открытым остается вопрос о равноценности классовых интервалов и правомерности их сопоставления. При объединении выделенных комбинаций в типы автор невольно вносит свои априорные представления о классификации рас. Но тем не менее при условии правильного подбора комбинируемых признаков и при наличии массовых данных этот прием дает возможность ориентироваться в материале и свести многообразие индивидуальных и групповых вариаций к определенным территориальным комплексам. Так его оценивает и сам автор: «...анализ комбинаций шести признаков, несмотря на значительную схематичность и условность полученных результатов, дает нам ценные указания как на соотношение антропологических типов, вошедших в состав болгарского народа, так и на территориальное распространение их в различных районах страны» (стр. 258).

Автор выделяет в составе болгарского народа три антропологических типа. Наиболее широкое распространение имеет комбинация признаков, которую В. В. Бунак предложил называть понтийским типом. Население, относящееся к этому типу, занимает северные, центральные и южные районы Болгарии. По направлению к северу на юг уменьшаются черепной указатель и размеры лица и, как уже отмечалось, усиливается интенсивность пигментации. Таким образом, в южных районах Болгарии мы имеем концентрацию типов средиземноморской ветви. Фиксируется среди болгар и резко брахекефальный тип, распространенный преимущественно в северо-западных и западных районах Болгарии. М. Попов делает попытку выделить в его составе два варианта, сопоставленные им с альпийским и динарским типами. Однако в реальности первого из них возникают серьезные сомнения. Слишком обобщенная территориальная разбивка материала не дает возможности проследить локальные вариации важных для разграничения альпийского и динарского типов признаков на территории северо-западной Болгарии. Без этого попытка отделить представителей альпийского типа от «динар-

цев» основывается только на рассмотрении индивидуальных комбинаций признаков и представляется малоубедительной.

Примененный М. Поповым прием попарного комбинирования признаков и затем объединения полученных комбинаций в сочетании шести признаков хотя и погрешивал, по-видимому, от автора большой и трудоемкой работы, мало помог ему в обосновании реальности выделенных типов. Основным критерием их реальности остается закономерное географическое распределение, явствующее из простого сопоставления картограмм отдельных признаков. Таким образом, применение географического метода в данном случае, как и во многих других, могло бы привести к тем же результатам, что и более сложные приемы анализа материала, в частности и те, которые использовал М. Попов; это лишний раз доказывает преимущество географического метода перед всеми другими способами сопоставления. Что же касается определенного количества индивидуумов, которых можно было бы считать представителями альпийского типа, следует иметь в виду, что наличие их в любой популяции, относящейся к динарскому типу, всегда имеет место просто как результат нормальной изменчивости.

Каких-либо следов монголоидной примеси в составе болгар материалы М. Попова не обнаруживают.

Решение вопросов этногенеза болгарского народа осложнено почти полным отсутствием палеоантропологического материала с территории Болгарии. Это обусловило и известную субъективность высказываний автора о происхождении светлопигментированных вариантов. М. Попов считает, что они могут быть связаны либо с древним фракийским, либо с древним славянским населением. Однако светлая пигментация у фракийцев не доказывается какими-либо прямыми данными. В лучшем случае речь может идти о какой-то тенденции по сравнению с соседними народами, что еще недостаточно для признания существенной роли светлопигментированного типа в процессах расообразования на Балканах. Существование самой этой тенденции, повторяю, еще не обнаруживают.

Также не является достаточно убедительной попытка увязать эти варианты с типом древнего славянского населения, которое М. Попов относит к северной расе. Однако краниологические серии из славянских средневековых могильников обнаруживают вполне определенные отличия от черепов из погребений эпохи викингов на территории Скандинавии и северной Германии. Более того, южные группы славянства характеризуются как раз довольно темной пигментацией. Преувеличенное внимание к индивидуальным комбинациям признаков и здесь отрицательно сказалось на убедительности позиции автора, как и в оценке роли альпийского типа. По-видимому, сыграла свою роль и известная дань существующей в западноевропейской литературе традиции фиксировать северную расу везде, где есть даже небольшая тенденция к депигментации. На самом деле количество лиц со светлыми волосами и глазами на севере Болгарии в общем не больше, чем в любой группе представителей понтийского типа. Кроме того, по отношению к территории Родоп заслуживает внимания и гипотеза направленного изменения признаков пигментации в результате изоляции, на что указывает сам автор, рассматривая тип болгар-мусульман этой области. Кстати говоря, болгары-мусульмане, исследованные в разных районах, не обнаруживают определенных отличий от болгар-христиан тех же районов.

М. Попов совершенно справедливо делает из этого факта вывод о том, что принятие мусульманства не сопровождалось увеличением числа браков с турецким населением. На основании антропологических данных также может быть сделан имеющий более широкое этногенетическое значение вывод о тесных генетических связях болгар и македонцев.

В кратком приложении публикуется процентное распределение четырех групп крови у населения разных районов, основанное на определении группы крови почти у 2000 человек.

В общем книга М. Попова содержит обширный материал, значение которого далеко выходит за рамки изучения антропологии Болгарии. Выводы, сделанные на основании изучения этого материала, хотя и, как мы пытались показать, дискуссионны, но интересны и заслуживают всяческого внимания. Будем надеяться, что не заставит себя ждать второй том монографии, содержащий дальнейшее обоснование выводов и результаты сопоставления антропологических данных с этноисторическими.

В. Алексеев